

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 22 (1568)

ВТОРНИК
25
СЕНТЯБРЯ
1990 г.

Цена 1 коп.

Абитуриент-90

1230 человек из 3039 подавших заявления зачислены на первый курс университета в этом году. Надо сказать, что нынешние первокурсники выдержали больший конкурс, чем первокурсники прошлого года — в прошлом году на 1200 мест претендовало 2900 человек.

Больше всего заявлений было подано на экономический, юридический, исторический факультеты, на романо-германское (английский язык) отделение филологического факультета. Здесь был самый большой конкурс: 3,5—4,5 человека на место. Значительно больше, чем прежде, было в этом году желающих поступить на географический факультет. Конкурс здесь был (в зависимости от отделения) 2—3 человека на место.

Максимальный проходной балл — 15 — был определен на романо-германском (английский язык) отделении филологического факультета (в прошлом году максимальный проходной балл был равен 14).

14 баллов требовалось набрать абитуриенту, чтобы поступить на юридический, исторический факультеты, на романо-германское (французский язык) отделение филологического факультета. На экономическом и биологическом факультетах проходной балл был равен 13.

На механико-математическом, физическом, химическом и геологическом факультетах конкурс составлял 1—1,5 человека на место. Самый низкий проходной балл — 6 — был на химическом и геологическом факультетах.

НЕ ГОЛОЕ ОТРИЦАНИЕ, А КРИТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ

Знание вопросов теории общественного развития — это часть политической и общей культуры личности, и необходимость поднятия этой культуры сегодня ощущается очень остро. Поэтому не могу не поделиться своими впечатлениями от вступительных экзаменов по обществоведению. Может быть, первокурсники задумаются над тем, что у них есть шанс в вузе наверстать упущенное, а преподаватели и сотрудники, быть может, найдут возможности и способы помочь школьным учителям. Или по примеру доцентов Н. В. Снетовой, И. С. Утробина и О. К. Яковлевой помогут самим школьникам освоить знания по обществоведению.

Так вот, впечатления от экзаменов, как и следовало ожидать, очень противоречивые. Экзаменационной комиссией были отмечены и хорошие знания некоторых абитуриентов, широкий кругозор, умение логически мыслить, и буквально убожество других, незнание и непонимание ими элементарных понятий, законов общественного развития. Порой абитуриент просто перечислял то, что было написано в программе по обществоведению для поступающих в вуз в 1990 году. Кстати, из 714 человек, сдававших экзамен, оценку «5» получили 184 абитуриента, а «3» и «2» — 74, причем некоторые из них «пересдавали» свои двойки и тройки и при переходе с одного отделения на другое.

Конечно, непросто сегодня разбираться в явлениях общественной жизни, да еще при такой беспрецедентной атаке на марксизм. Преподаватели обществоведения в школах испытывают не меньше затруднений, чем в вузах. Но, с другой стороны, никогда раньше абитуриент не был так свободен, как теперь, в выражении собственного мнения по поводу изучаемых им начал диалектического и исторического материализма, особенностей капиталистического способа производства и проблем социализма (так обозначены вопросы в программе для поступающих в вуз в 1990 году, утвержденной Государственным комитетом СССР по народному образованию). Для того чтобы собственное мнение иметь, надо хотя бы знать основы теории. Поражали отрицание абитуриентами того, что они не знают (например, произведений Маркса, Энгельса, Ленина, рекомендованных школьной програм-

мой), односторонний подход к анализу общественных явлений. Если раньше говорили и писали в школьных учебниках с оптимизмом о социализме и в критических тонах о капитализме, то сейчас господствуют иллюзии в умах только о достижениях «у нас» и только о кризисе «у нас». Усвоено расхожее мнение неформалов: «У нас все плохо, виноваты партия, парткомы, бюрократы, административно-командная система» — и ни о чем больше и думать не захотят.

Анализ ответов показал, что наиболее трудными оказались такие вопросы политэкономии, как особенности и противоречия современного капитализма, государственно-монополистический капитализм, переходный период от капитализма к социализму, ход расценок и его модели, социальная переориентация экономики. Вызывали трудности у многих и такие вопросы, как ленинская концепция социализма и ее развитие в современных условиях, быт и семья при социализме, современные проблемы, духовная культура, духовные потребности и их значение в развитии личности, молодежь как социальная группа и ее проблемы.

Часть абитуриентов не могла определить такие понятия, как социальная революция и ее типы, политическая система общества, демократия, государство и его функции, право, правовое государство, личность и многие другие.

Мне думается, что еще не все потеряно, и вуз дает возможность наверстать упущенное и приобрести новые знания.

Важно понять и осознать недостаточность собственных знаний и выработать желание и умение приобретать новые знания. Каждый ли из поступающих над этим задумывается? Разумеется, каждый свободен делать для себя выбор, но сама жизнь и потребности развития общества в значительной степени этот выбор обуславливают.

Прогрессивные современные мыслители и политики, как когда-то и Маркс и Ленин, признают необходимость не только отрицания, а критического освоения всего духовного богатства, накопленного человечеством. Хотела бы поддержать это стремление

Р. ОШУРКОВА,
доцент кафедры
теории социализма ПГУ.

Взялся за гуж — не говори, что не дюж

В конце августа — начале сентября на уборку картофеля и свеклы в хозяйства области выехало более 700 первокурсников. Те первокурсники, которые остались в городе, заняты в основном уборкой моркови на полях совхоза «Верхнемуллинский».

О том, как работают наши студенты на полях области, шел разговор на состоявшемся 17 сентября ректорате. С информацией о ходе сельхозработ выступил начальник штаба труда В. М. Осовецкий, который доложил собравшимся, что в двух из шести колхозов и совхозов, работают студенты университета, уборка картофеля закончена. Вернулись домой ребята из совхозов «Путь Ленина» (экономисты, биологи и физики) и «Памяти Калинина» (химики) Осинского района.

17 сентября должны закончить уборку картофеля первокурсники механико-математического и географического факультетов, в совхозе «Жолос» Кунарского района. Им осталось убрать чуть больше 20 га.

Намного труднее приходится студентам на уборке свеклы. Норма — 0,5 гектара на человека — при достаточно высоком урожае этой культуры в нынешнем году оказалась не под силу первокурсникам.

Так, например, филологи (совхоз «Луговской» Пермского района) убрали на сегодня 60% свеклы. Поначалу работа здесь велась вручную, но с 19 сентября на помощь студентам пришла занятая раньше на уборке картофеля техника. Теперь студентам остается только собирать свеклу в кучи — обрезка ботвы, копка свеклы, ее погрузка ведется автоматически.

И тем не менее работа здесь идет наименее эффективно — за день девочки успевают убрать лишь два гектара. Около сорока человек уже покинуло совхоз «Луговской» из-за болезни, т. к. в первые недели ручной работы студенты промокали до пояса в свекольных зарослях.

И хотя работы в совхозе еще достаточно, 27 сентября филологов, как и всех, решено привезти в Пермь, а на поля совхоза «Луговской», призвать доброволь-

цев из старшекурсников, предложив им поработать еще неделю и убрать оставшийся урожай.

27 сентября должны вернуться с полей 9-го конезавода первокурсники геологического, юридического и исторического факультетов. Хорошо помогли здесь ребятам второкурсники юридического факультета, ежедневно выезжающие в хозяйство на уборку свеклы.

18 сентября из колхоза «Доброволец» вернулись первокурсники физического факультета, где они работали на уборке свеклы и картофеля. Работа здесь прекращена, т. к. колхоз не смог предоставить ребятам нормального жилья (в общежитии, где их поселили, просто-напросто были выбиты стекла) и других приемлемых бытовых услуг. Все ту же затягивающийся конфликт между студентами и руководством колхоза пришлось разрешить разрывом деловых отношений. Из 30 гектаров убрано на сегодня лишь 10.

Но хуже всего дела обстоят с уборкой моркови. Работа на морковных полях совхоза «Верхнемуллинский», куда ежедневно выезжают первокурсники всех факультетов, оставшиеся в Перми, движется чрезвычайно медленно.

Главной причиной медленных темпов уборки В. М. Осовецкий назвал несерьезное отношение к работе первокурсников, попросту их лень и безответственность, нежелание «выкладываться» на работе.

В этом году нам удалось «выбить» два комбайна, которые значительно ускорят работу. Однако в три часа дня комбайны вынуждены остановиться (хотя и дождя нет, и работать они могут до глубокого вечера), так как некому за ними убирать морковь — студенты к двум часам обычно уже прекращают работу.

Может быть, ребята очень устают, и эта работа им просто не под силу? (В какой-то мере, видимо, это действительно так. И прекрасно, когда старшекурсники с пониманием к этому относятся, — без их помощи первокурсникам, видимо, не осилить

нынче верхнемуллинскую морковь.)

Но, сочувствуя первокурсникам, как-то трудно выбросить из головы такой, например, факт: на неделю позже начали убирать морковь ребята из училища на соседнем поле, а на сегодня ими сделано в полтора раза больше, чем нами, хотя ни силой (четырнадцати-, пятнадцатилетние подростки), ни количеством они не превосходят наших первокурсников.

Смушает и еще одно обстоятельство: честно ли по отношению к тем, кто поехал в колхоз и работает там весь световой день на поле, ограничиваться здесь работой до полудня?

Такая работа «с прохладцей» на верхнемуллинских полях в итоге привела к тому, что сегодня под сомнение ставится необходимость срока окончания сельхозработ (30 сентября). Если темп работ не изменится, то вполне возможно, что начало учебного года у первокурсников отодвинется еще на несколько недель.

Было объявлено, что сельхозработы в любом случае закончатся 30 сентября, и с 1 октября студенты приступят к занятиям. Однако ситуация изменилась (что нетрудно было предугадать), сельхозработы затягиваются, срок их окончания отодвигается еще на неделю. Виноваты здесь многие: и не очень-то горящие сельхозэнтузиазмом первокурсники, и отсутствие техники (комбайны на полях совхоза «Верхнемуллинский» работали всего три дня, в совхозе «Луговской» техника появилась после 19 сентября и т. д.), и дождливая погода, и неумение порой установить деловые отношения с партнерами, и т. д., и т. п.

Сегодня к сельхозработам привлечены уже не только первокурсники. Студенты старших курсов географического, химического, филологического, экономического и исторического факультетов отработали уже по несколько дней в совхозе «Верхнемуллинский». Не миновать морковных полей и остальным старшекурсникам.

Г. ТУЛЯКОВА.

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Н. БЕКЛЕМИШЕВА (1890—1962)

22 сентября 1990 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского зоолога-морфолога, основателя школы медийских энтомологов.

Наш университет может гордиться тем, что Владимир Николаевич проработал многие годы в стенах университета, заложил научные традиции, которые получили дальнейшее развитие на кафедрах биологического факультета.

Владимир Николаевич родился в г. Гродно в семье врача. В 1908 году он окончил Гродненскую гимназию с золотой медалью и в том же году поступил в Петербургский университет. По окончании университета Владимир Николаевич был оставлен при кафедре зоологии и сравнительной анатомии для подготовки к званию профессора под руководством профессора Догеля.

Еще в студенческие годы Владимир Николаевич проявил интерес к изучению ресничных червей — турбеллярий — сначала на Мурманской биологической станции, затем в 1914 г. — в Каспийской экспедиции на судне «Або» под руководством Н. М. Книповича, а в 1927 г. — на Неаполитанской станции.

В 1918 г. Беклемишев успешно сдал экзамен на степень магистра зоологии и сравнительной анатомии в Петербургском университете и в том же году был приглашен на должность доцента в Пермский университет профессором Д. М. Федотовым. В 1920 г. уже был утвержден профессором зоологии этого университета. В 1922 г. он становится действительным членом Биологического НИИ, а в 1923 г. — директором Камской биологической станции.

Пермский период, продолжавшийся 14 лет, имел большое значение для его дальнейшей деятельности. Пермский университет представлял собой дружную семью, тесно сплоченную совместной борьбой за науку и преподавание, которую приходилось вести в чрезвычайно трудных политических и материальных условиях. В пермский период Владимир Николаевич сложился как лидер определенных научных направлений.

В 20-е годы вокруг Владимира Николаевича возникает группа учеников и последователей (Ю. Г. Митрофанова, К. Н. Игошина, Н. В. Баскина, Г. М. Фридман) по комплексному изучению биоценозов Камской поймы с применением математических методов. В результате исследований были предложены впервые такие понятия, как «числовое обилие видов», «встречаемость», «коэффициент общности», «яркость» и другие.

В 1924 г. в нашей стране началась сильнейшая вспышка малярии. Она захватила и Урал.

Владимир Николаевич стал руководителем энтомологического отдела Пермской малярийной станции. Вместе с учениками он начал проводить планомерное изучение природных условий распространения малярийных комаров. Основой исследований послужила гидробиологическая характеристика водоемов и их распределение по различным элементам географического ландшафта. Это позволило в дальнейшем прогнозировать противомаларийные мероприятия в зависимости от ландшафта местности.

В Пермском университете Владимир Николаевич читал курс зоологии беспозвоночных, лекции по сравнительной анатомии беспозвоночных, которые и положили начало будущей его монографии «Основы сравнительной анатомии».

Владимир Николаевич обладал большой увлеченностью, работоспособностью и щедростью. Как вспоминает Ю. Г. Митрофанова: «Работать с Владимиром Николаевичем было легко и очень интересно в любых условиях. Широко образованный, он в свободные минуты мог провести беседу об искусстве, рассказать чудесную сказку, прочитать стихи». Человек большого ума, широкого кругозора и эрудиции, он знал многие языки — немецкий, английский, французский, итальянский. Его внутренняя моральная красота, благородство, благожелательность и любовь к людям не позволяли

ему ограничиться интересами только своей работы. Большинство этих качеств были привиты, воспитаны в нем семьей. И он сам был отличным отцом. Оба его сына стали крупными учеными в области зоологии и математики.

Для биологического факультета Пермского университета В. Н. Беклемишев сделал много. Им были заложены основы трех направлений — гидробиологического, ихтиологического и медико-энтомологического.

В 1932 г. Беклемишевы переезжают в Москву, где Владимир Николаевич возглавляет энтомологический отдел в Институте медицинской паразитологии и тропической медицины (ИМПТМ). Под руководством Владимира Николаевича энтомологический отдел института превратился в крупное научно-исследовательское учреждение, широко известное во всем мире. Под его руководством было организовано большое количество противомаларийных и паразитологических экспедиций во все концы Советского Союза. Большое внимание было уделено проблемам предупреждения малярийной опасности при строительстве водохранилищ и противомаларийной рационализации сельского хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны Владимир Николаевич участвовал в организации противомаларийной борьбы в частях Советской Армии.

В результате научно обоснованной организации борьбы с малярией эта страшная болезнь была ликвидирована в нашей стране как эпидемическое массовое заболевание к 1956 г., а коллективу энтомологического отдела во главе с Владимиром Николаевичем Беклемишевым была присуждена Государственная премия за создание теоретического фундамента противомаларийных мероприятий.

В. Н. Беклемишев создал широкий план изучения медицинской энтомологии, послужившей основой для разработки общегосударственных оздоровительных мероприятий в борьбе с малярией, москитной лихорадкой, лейшманиозами, а также с некоторыми другими заболеваниями и гнусом.

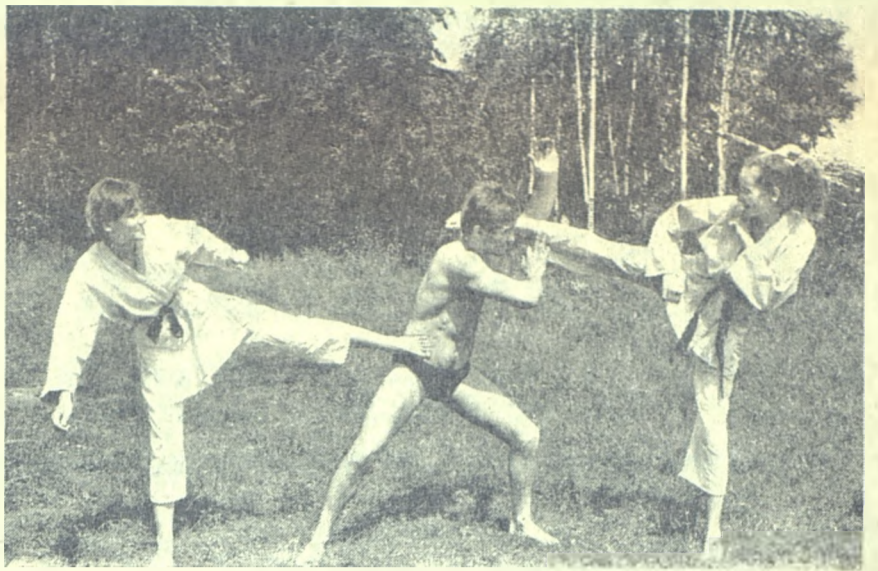
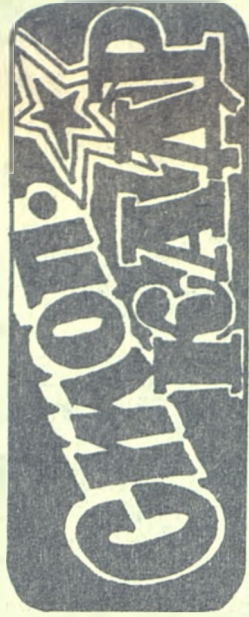
На основании всестороннего изучения переносчиков паразитарных заболеваний Владимир Николаевич разрабатывает учение о жизненной схеме вида, то есть совокупности всех его приспособлений (анатомических, физиологических, морфологических, поведенческих) к условиям среды, обеспечивающих сохранение вида. Владимир Николаевич рассматривает возникновение и развитие паразитизма членистоногих как один из типов межвидовых связей. Изучение биологии и экологии разных групп кровососов дало возможность Владимиру Николаевичу рассмотреть паразитарные отношения членистоногих в сравнительном плане и построить филогенетически последовательные жизненные схемы паразитов. В. Н. Беклемишев создал цикл работ, где была проанализирована вся проблема «Переносчики и возбудители».

В Москве Владимир Николаевич активно занимался и педагогической работой.

Лекции Владимира Николаевича представляли итог огромного творческого труда, ибо собранный и систематизированный в них материал являлся в основном результатом обобщений собственных исследований. За капитальный огромный труд — «Основы сравнительной анатомии» — Владимир Николаевич удостоен второй Государственной премии. Эта книга была издана в Польше, ГДР и Румынии. Работы в области сравнительной анатомии поставили его в число выдающихся советских морфологов.

В лице Владимира Николаевича сочетались крупный ученый, оригинальный исследователь в области морфологии, физиологии и филогении беспозвоночных животных, блестящий эколог. Он был глубоким теоретиком, который ставил свои обширные знания на службу здравоохранению.

К. Н. БЕЛЬТЮКОВА,
доцент, ветеран труда.

Фотоэтид А. Полудницыва.

Рок умер. Да здравствует?..

Если бы мне года полтора назад сказали, что я напишу подобную статью, я бы ни за что не поверил. И все-таки с горечью и грустью я произношу эти слова:

— Рок умер.

Выросший в незапамятные времена из незатейливых рок-н-роллов начала пятидесятых годов, проникший вопреки всем чинным препятствиям к нам в страну и ввлекший в свои объятия гласности и демократии советский рок вышел в свет, триумфально прошествовал по всей стране, умудрился съездить за рубеж и... благополучно почил в бозе к середине девяностого года. Невозможно поверить, но все же это так.

После того, как рок перестали «зажимать», сидевшие до этого «на квартирах» музыканты некоторое время ошарашенно осматривались по сторонам, после чего ринулись рубить всевозможный «рок» кто во что горазд. А когда первая волна схлынула, на опустевшем берегу осталось от силы пятнадцать-двадцать человек, действительно делающих что-то интересное.

Переполненные залы, первые прорывы (начиная с «Аквариума») на винил «Мелодии», приезд из-за бугра всевозможных гастролеров, забытых у себя на родине еще до рождения отечественного рока, привели к тому, что публика обьялась всем этим и вскоре отвернулась.

Кризис начинался задолго до конца восьмидесятых. Известные группы распались, музыканты ссорились друг с другом, уходили на эстраду... Трудно все вспомнить. Уже нет «Звуков Му», лидер которых, Петя Мамонов подался в кино, «Нау» при своем распаде не смог избежать ссор и всевозможных сплетен. В 87-м покончил с собой Саша Башлачев, а недавно нелепый несчастный случай унес от нас Виктора Цоя, одного из немногих, назло всем оставшегося собой...

Любопытно, что вот уже несколько лет происходит непрерывное вытравливание рок-музыки, замена ее всевозможными суррогатами, причем, рядовой слушатель даже и не подозревает об этом, принимая за рок чистую попсу во всех ее проявлениях.

Это все можно с легкостью разложить по полочкам, и мы получим такую картину.

Первую категорию составляют всевозможные ВИА, благополучно миновавшие ревушие восьмидесятые и теперь услаждающие мажорный слух сладким скрежетом хардовых гармонок. Это всевозможные «Самоцветы», «Парки Горького», «Санкт-Петербург» (имею в виду новую группу, а не Рекшановскую), Стасы Намины, «Земляне» и иже с ними.

Во вторую категорию можно отнести ранее бывших довольно крутыми рокерами исполнителей, с успехами промышляющих теперь на эстрадной ниве, — Владимир Кузьмин, Сергей Сарычев, а также всегда тяготевший к

«песняровско-антоновской» стороне Юрий Лоза. Апофеозом подобного маскарада может служить Саша Барыкин.

Диди Болен со своим «разговором» породил третье направление, — группы распадаются, каждый ее участник стремится стать звездой со своей группой, которая снова распадается, и т. д. Соответственно, количество групп, лабающих современную лажу, растет в геометрической прогрессии (всевозможные «Миражи», «Сталкеры», «Фей» и прочие «Кристины»).

Старая гвардия в лице «Машины времени», «Автографа», «Рокатель» и прочих все еще хорохорится, делая хорошую мину при плохой игре, и отнюдь не собирается сдаваться, подтверждением чему стало недавнее воскресение «Воскресения» — некогда легендарного бэнда. Они уже давно попали в колею, и выйти из нее уже не в силах.

«Ласковый май» и их последыши, разрабатывающие искусство игры под фанеру, на радость дошкольникам, в комментариях не нуждаются, хотя можно добавить, что всевозможные Жени Белоусовы и Фили Киркоровы довели и это до абсурда.

Оставшееся место занимает либо вообще уже ничем не прикрытый кабак, либо скрытые дебри вроде Сергея Крылова, либо полные бездарности, не имеющие ничего, кроме тухлых кошельков влиятельных папаш и мамаш (типичный представитель — Илона Броневицкая, которая, в отличие от Илоны Сталер, не имеет даже ее «достоинств»). Комментарии, по-моему, излишни.

А теперь согласитесь, что все это, захватившее 90 процентов современной музыки, ЭТО ВСЕ НЕ РОК. А что же мы имеем как рок?

К концу восьмидесятых отечественный рок-н-ролл стал напоминать цирковое клоуна с аккурными дырами на изысканно разорванных джинсах и живописно вздернутым хэйром от Пьера Кардена. Большинство выходящих в свет групп также тяготеют к стандартам попперев и тут же уходят на большую орбиту с менеджерами во главе заколачивать бабки. Есть еще группа попсовиков, сменивших названия и выдающих себя за рокеров, — вроде «Августа» или «Джокера». А есть и старички, тоже замаскировавшиеся, такие как «Шанхай» Маргулиса или «Статус» (бывшая «Лири»). Это тоже не рок.

Немногие оставшиеся при своем мнении (в основном, тяготеющие к панку), вроде «Аукцион», погоды уже не делают. Вряд ли спасут рок концерты в малых залах и возврат в подполье, которые проповедуют «Бригада С» и «Ва-банк». Вся эта возня напоминает попытку страуса залезть обратно в яйцо, хотя отказ от стадионных шоу можно только приветствовать.

Уверенно рвущиеся вперед не-

унывающие «Алиса», «ДДТ» и «Телевизор», в сущности, тоже обречены. На ближайшее будущее успех им предопределен, но уже сейчас они буксуют.

БГ, «великий и ужасный», после поездки по заграницам окончательно опустил руки и во всеуслышание заявил, что сделал уже все, и ничего не изменится, даже если он завтра умрет. Мол, «рок-н-ролл мертв, ну и нам долго осталось»...

Ассоциации альтернативной музыки («ЛАВА», организованная «Центром», «ПОСТ-РОК», «Арсенала», и «Вежливого отказа») уже своим названием противопоставляют себя рок-музыке. Да и в самом деле, они давно уже играют музыку лишь косвенно корнями связанную с роком. Есть еще, конечно, Свердловск, но и там начинается застой, и отдаленные лучи света, вроде «Насти» или «Водопада», делают темное царство еще темнее.

Даже некогда великолепно выглядевший поп-рок, вроде «Секрета» или «Браво», захирел на корню, сотрясаемый лихорадочной чехардой музыкантов, составов и идей, не ведающих абсолютно ничего.

Об упадке свидетельствует и ползующая по рок-тусовке ностальгия по старым временам, «духу» рок-н-ролла. Зачастую это выглядит просто здорово («Мистер-Твистер», например), но, перепевая старое, нового не сделаешь... Это и «Квартал», и «Архив», и «Лига блюза», и еще много других.

Остается еще хэви, в большинстве своем выродившийся в чистый глэм «а ля «Бон Джови» и усилению делаящий вид, что все о'кей. Всевозможные перебежки музыкантов из группы в группу, как смешение красок, превратили все в одинаковый серый цвет. Это все тоже рано или поздно окончательно перейдет в эстраду и будет усладой тетенек и дыденек из «Песни-91, 92» и т. д.

Итак, мы обшарили все закоулки музыкальной сцены, но рока почти не нашли...

Такое впечатление, что рок постепенно вымирает как стиль, становится искусством «для посвященных», каким теперь стал джаз, а на смену ему идет что-то новое. А может быть, и нет, и этот кризис сменится новым взлетом... Слово затишье перед бурей. Вот только будет ли она, буря?

БГ когда-то спел: «Где та молодая шпана, что сотрет нас с лица Земли?». Как ни прискорбно, но рок с лица Земли почти стерли. А вот молодая шпана...

«Ее нет, нет, нет...».

Д. СКИРЮК.

